

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ СИБИРИ /
POLITICAL HISTORY OF SIBERIA

Серия «Политология. Религиоведение»

2014. Т. 8. С. 131–136

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

*Иркутского
государственного
университета*

УДК 9(С18)17

**Законодательная политика государства
в сфере правового регулирования пушной торговли
на основе анализа Торгового устава
(II половина XIX – начало XX в.)**

М. Д. Кушнарева

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. В статье рассматриваются структура и применение статей Торгового устава как фактора формирования законодательной политики в сфере организации пушной торговли с коренным населением северо-восточной Сибири во II половине XIX – начале XX в. Сложная структура обилие статей затрудняло применение данного нормативно-правового акта в пушной торговле с коренным населением, которая в исследуемый период носила меновый характер и была сопряжена с рядом трудностей. Большинство норм Торгового устава регулировало организацию торговли крупными фирмами, купцами и приказчиками, определенное внимание в законе уделяется организации ярмарочной торговли.

Ключевые слова: Торговый устав, законодательная политика, государство, закон, пушная торговля, правительство, направления политики.

Исследование законодательной политики России в сфере организации пушной торговли с коренным населением Северо-Восточной Сибири во II половине XIX – начале XX в. невозможно без анализа норм Торгового устава, который составлял ее основу в совокупности с другими нормативными актами, действовавшими в данный период. Отметим, что процесс обмена пушнины на товары потребления и первой необходимости в кочевьях промысловиков носил натуральный характер, денег в обороте было мало, особенно во II половине XIX в.; кроме того, территория скупки пушнины была отдалена от центра России и труднодоступна. Рассмотрим основные аспекты формирования законодательной политики государства в пушной торговле через реализацию норм Торгового устава во II половине XIX – начале XX в.

В соответствии с Торговым уставом, субъектами торгового права были российские подданные обоюбого пола, достигшие определенного возраста, что позволяло им быть участниками гражданских правоотношений. Иностранные подданные на основе российского торгового законодательства во II половине

XIX – начале XX в. могли быть субъектами торговых правоотношений на территории России [1; 3; 5].

Помимо физических лиц, торговое законодательство признавало в качестве субъектов торговых правоотношений юридических лиц, которые могли быть образованы в виде компаний и различного рода товариществ. Торговые дома, занимавшиеся крупномасштабной пушной торговлей в Северо-Восточной Сибири, основывали свою деятельность на базе норм Торгового устава. Деятельность системы мелких скупщиков и приказчиков, сеть которых существовала у каждой крупной торговой фирмы, была также регламентирована в Торговом уставе. Таким образом, практически все стороны организации и ведения пушной торговли со стороны купцов, фирм и приказчиков были законодательно отражены и закреплены в данном нормативном акте.

В целом создание Торгового устава стало завершающим этапом в формировании государственной политики организации пушной торговли во II половине XIX – начале XX в. Напомним, что начальные этапы в законодательной политике государства были связаны с применением норм устава «Об управлении инородцев», а так же норм обычного права при осуществлении разъездной меновой торговли.

Торговый устав имел сложную структуру, наличие которой позволяет отнести его, с некоторыми оговорками, к кодифицированному законодательному акту. К разряду оговорок можно отнести тот факт, что во II половине XIX – начале XX в. российская законодательная власть не создала и не ввела дополнений, изменений в устав, которые бы отвечали всем требованиям периода капиталистического развития России.

Торговый устав состоял из нескольких книг, разделов, которые делились на главы и статьи. Первый раздел устава посвящен нормативному регулированию функционирования торговой системы фирм-приказчиков. В фирме приказчики разделялись на два класса: к первому принадлежали главные приказчики, ко второму – их помощники и другие торговые служители [4, с. 31; 12, ст. 4].

Анализ документации фонда Второго Сибирского комитета РГИА позволяет сделать вывод, что в период II половины XIX в. – начала XX в. российское правительство продолжало издавать законы, поддерживавшие одновременно оба направления политики государства в области развития пушной торговли с коренным населением Северо-Восточной Сибири. Эти направления были рассмотрены в качестве «запретительного» и «свободного» политического курса.

В поддержку политики «ограждения» сибирского промыслового населения от притеснений купечества в устав были включены ряд статей, содержащих прямые запреты, что для свободного развития торговых отношений было неприемлемо. «Запрещается купеческому приказчику производить торг на имя хозяина, собственными своими товарами» [12, ст. 16]. Кроме деятельности приказчиков в сфере товарооборота в первом разделе устава регламентируется производство торговой деятельности по таможенному производству торгового дела. Доверенность для осуществления таможенного производства

представлялась в таможенную и записывалась дословно в особую книгу, подлинная возвращалась предъявителю по востребованию [7, л. 90–91 об.]. Далее в особенной части Торгового устава во втором разделе содержится регламентация деятельности и создания торговых товариществ разного рода [12]. Глава первая устава основана на статьях, которые состоят из общих положений деятельности торговых товариществ [12]. Вторая глава определяет основные принципы функционирования, создания и деятельности полных товариществ [12]. Третья глава осуществляет правовое регулирование деятельности товариществ на вере, а четвертая глава устава – акционерных обществ и товариществ на паях, глава пятая – артельных товариществ [12]. Третья книга Торгового устава посвящена торговым установлениям, под которыми понимаются все учреждения и меры, определенные законом и предназначенные для упорядочения и улучшения ведения торговых дел как при осуществлении внутренней, так и внешней торговли [12].

Первый раздел Третьей книги Торгового устава посвящен организации бирж и ярмарок. Ярмарки в России во II половине XIX – начале XX в. играли важную роль в развитии пушной торговли. Правовому регулированию организации и проведению ярмарок в Торговом уставе посвящена вторая глава первого раздела Третьей книги. Основной нормой является ст. 664, которая определяет сущность ярмарок: «Ярмарки суть общие торги, на которых, в продолжение определенного в установленном порядке срока, производится торговля всякого или только определенного рода товарами» [12, ст. 664]. В отношении Нижегородской и Ирбитской пушных ярмарок, ежегодные обороты которых достигали 1 млн руб., действовали отсылочные нормы, позволявшие регулировать деятельность данных торговых пунктов на основании правил, принятых ярмарочными комитетами. Но при использовании правил ярмарок требовалось согласование этих ненормативных актов с российским законодательством в министерстве внутренних дел и министерстве финансов. «Во всяком городе, селении, посаде или местечке, а так же вне поселений, может быть учреждена одна в году ярмарка или более, смотря по обстоятельствам и удобствам. При учреждении ярмарки назначается для нее время и место, причем время начала продолжения значнейших ярмарок, а равно следующих одна за другой, должно быть расположено так, что бы приезжающие на оные за окончанием одной ярмарки могли поспевать на другую» [12, ст. 666]. Детальный анализ текста устава, посвященного правовому регулированию функционирования ярмарок, позволяет сделать вывод, что из сферы законодательного регулирования государства были исключены сплавные ярмарки пушнины, обороты которых достигали значительных размеров. Отметим, что развитие стационарных ярмарок на территории Северо-Восточной Сибири было выгодным для государства, поскольку на таких ярмарках можно было проводить учет поступающей пушнины из промысловых районов, а также отслеживать динамику цен на нее, контролировать движение промыслового населения и торговцев [8, л. 12–13 об.]. Организация торгового дела через сплавные ярмарки приводила к тому, что пушной товар поступал к купцам еще до выхода промышленников на ярмарочные торги, его невозможно было

учесть и повлиять на ход торговли через административный государственный аппарат. При этом промышленники могли сбывать государству не только излишки после уплаты ясака, а всю собранную ими за промысловый сезон пушнину. В то же время ясачное население находилось в ясачных долгах перед казной, но с возможностью приобрести все необходимые для их хозяйства товары от непосредственного торговца.

Практическое применение устава было сопряжено с рядом трудностей, обусловленных юридической конструкцией его норм. Существенным недостатком норм устава было отсутствие в них санкций за нарушение того или иного предписания, что придавало им рекомендательный характер и открывало возможности при осуществлении торговой деятельности в отдаленных от центральной власти территориях заключать сделки, не соответствовавшие существовавшим предписаниям. На ход торговли пушниной, в которой широко применялись меры обвешивания и ростовщического кредита, влияло не только отсутствие санкций в нормах Торгового устава, но и слабость власти на местах, а также правовая неграмотность промыслового населения.

Все сделки с сибирской пушниной должны были заключаться с внесением соответствующих записей в торговую книгу [12]. В уставе имеется прямое указание на данный факт. «Лица, торговыми делами занимающиеся, обязаны иметь и содержать в надлежащем порядке свое счетоводство, сообразно роду торговли, которая вообще может быть разделена на три разряда: оптовую, розничную и мелочную» [12, ст. 669; 2, с. 17–18]. На практике большинство купцов и приказчиков крупных фирм нарушали это предписание устава, вели двойной учет отпуска товаров и приема пушнины, для себя и для своих фирм-кредиторов. Подтверждение данным выводам можно найти в документах статистического характера приказчика одной из крупных меховых фирм М. В. Пихтина. Его статистические сведения в ряде случаев имеют двойственное значение, которое следует понимать как данные для официальной статистики и цифры о реальном состоянии дел фирмы А. И. Громовой [5]. При предъявлении записей промысловикам производились лишние начисления их долга, умышленно неправильно записывались суммы в счет выплаченного кредита [11, л. 44]. Далее существует статья, в которой содержится запрет на осуществление исправлений в книгах при ведении торговых операций [10, л. 29; 12, ст. 687]. Статья 687 Торгового устава устанавливала ответственность при несоблюдении правил ведения документации, которое вело к нарушениям торговли [12, ст. 687].

Для каждого торгового разряда закон определял особый вид и наименование отчетности. Статьи 670, 671 Торгового устава подробно регламентировали деловую документацию оптовых и розничных торговцев [12, ст. 670, 671]. Содержание и ведение торговых книг, в зависимости от разрядов производимой торговли, было обязанностью приказчиков торговых фирм [10, л. 3–5].

Четвертый раздел Торгового устава посвящен нормативному регулированию организации складского хранения, операций товарных складов, документации о хранении товара на складах различного статуса [12]. Анализ материалов фонда Министерства торговли и промышленности РГИА позволяет

сделать вывод о том, что большинство фирм имели собственные склады на территории промысловых районов. Снабжение промыслового населения происходило через склад фирмы. Склад в пушной торговле играл функции распределения продовольствия среди промысловиков и сосредоточения пушнины [9, л. 56–58 об.]. Исходя из анализа норм устава можно сделать вывод, что правила о складском хранении распространялись только на склады, учрежденные в соответствии с определенной документацией и предназначенные для хранения разного рода товаров, в том числе пушнины [12]. Обследование Якутской области комиссией Русско-Азиатского банка подтвердило факт учреждения торговых складов для особого хранения по сортам партий товаров, принадлежавших каждому отдельному хозяину, что соответствовало нормам устава. Склад предназначался для хранения однородных товаров без различия принадлежности, разнородных товаров разных хозяев с разделением на установленные сорта [11, л. 17–44].

Основным недостатком Торгового устава было отсутствие в большинстве статей санкций за нарушение правил поведения участников правоотношений, предписанных законом. Такое декларативное положение норм устава при всех его достоинствах и прогрессивных моментах относило его к разряду государственных пожеланий участникам торговых правоотношений. То есть в части регламентирования торговой деятельности купечества с промысловым населением государственная политика в целом носила рекомендательный характер. Наличие злоупотреблений при осуществлении разъездной пушной торговли с аборигенным населением Северо-Восточной Сибири во II половине XIX – начале XX в., объясняется отсутствием действенных механизмов ответственности за правонарушения в сфере торговой деятельности

В целом попытку российского правительства создать единое кодифицированное законодательство можно назвать прогрессивной для периода интенсивного экономического развития государства. Однако большинство статей Торгового устава имели характер академических рассуждений, действенных в условиях торга при непосредственной близости к центральной власти. В отдаленных промысловых территориях, в условиях осуществления сделок с аборигенами, требовалось применение не только законов, подзаконных нормативных актов, но и торговых обычаев. В таком положении вещей можно видеть основные тенденции развития имперского государства во II половине XIX – начале XX в., когда в законодательной политике существовала двойственность: с одной стороны, коренное население «ограждалось» от притеснения купечества, а с другой стороны, запретительные нормы не имели реальных санкций, что оставляло определенные возможности для дальнейшего торгового освоения отдаленных территорий и прежде всего в интересах государства.

Список литературы

1. *Вернадский Г. В.* Очерк истории права русского государства XVIII–XIX вв. (период империи) / Г. В. Вернадский. – Прага, 1902.
2. *Генерозов В. Я.* Пушной промысел / В. Я. Генерозов. – Л., 1926.

3. Градовский А. Д. Начала русского государственного права / А. Д. Градовский // Собр. соч. – СПб., 1904. – Т. 9.
4. Зензинов В. М. Очерки торговли на севере Якутской области / В. М. Зензинов. – М., 1916.
5. Коркунов Н. М. Русское государственное право / Н. М. Коркунов. – СПб., 1913.
6. Пихтин М. В. Сведения о количестве шкурок пушных зверей, кабарговой струи, мамонтовой кости, доставленных на Якутскую ярмарку в 1888 г. // [Известия] ВСОРГО. – Иркутск, 1889. – Т. 19, № 5.
7. РГИА. Ф. 1265. Оп. 4. Д. 134.
8. РГИА. Ф. 23. Оп. 27. Д. 570.
9. РГИА. Ф. 23. Оп. 27. Д. 498.
10. РГИА. Ф. 23. Оп. 11. Д. 1081
11. РГИА. Ф. 630. Оп. 1. Д. 582.
12. Устав Торговый // Свод законов Российской Империи. – СПб., 1903. – Т. 11, ч. 2.

Legislative Policy in State Regulation of the Fur Trade in Terms of the Trade Statutes (2nd Half of the XIXth – the Beginning of the XXth Centuries)

M. D. Kushnareva

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article describes the structure and application of the Trade Statutes as a factor which determined legislative policy in state regulation of the fur trade with indigenous people of northeastern Siberia in the 2nd half of the XIXth – the early XXth centuries. The Trade Statutes' complicated structure, and abundance of articles impeded their application in the fur trade with indigenous population and led to the swapping, characterized by various difficulties. The Trade Statutes regulated mostly trade with large enterprises, merchants and sellers. The organisation of the fair commerce was considered in the Trade Statutes as well.

Keywords: Trade Statutes, legislative policy, state, law, fur trade, government, political trends.

Кушнарeвa Маргарита Дмитриевна

*кандидат исторических наук,
доцент, кафедра сервиса
и сервисных технологий
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)334372
e-mail: rita270880@mail.ru*

Kushnaryyfa Margarita Dmitrievna

*Candidate Sciences (History), Associate
Professor, Department of Service
and Service Technologies
Irkutsk State University
664003 Irkutsk, K. Marx st., 1
tel.: 8(3952)334372
e-mail: rita270880@mail.ru*